

1. Александер Дж. С. Марксизм и дух социализма: культурные истоки антикапитализма // Социс. 2013. № 6. С. 3-16
2. Бердяев Н. А. Русская идея. М: ООО «Издательство АСТ», 2000. 688 с.
3. Бердяев Н. А. Судьба России. М: Изд-во МГУ, 1990. 256 с.
4. Булгаков С. Н. Избранное. М: РОССПЭН, 2010. 632 с
5. Лосский Н. О. Характер русского народа: в 2 кн. Кн. 1. М.: Ключ, 1990. 62 с.
6. Лосский Н. О. Характер русского народа: в 2 кн. Кн. 2. М.: Ключ, 1990. 96 с.

УДК 316.3

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ТЕМПОРАЛЬНЫМИ СТРАТЕГИЯМИ
ПОВЕДЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ОБЩНОСТЕЙ**

Амбарова Полина Анатольевна
кандидат социологических наук, доцент
Уральский федеральный университет, Екатеринбург
e-mail: borges75@mail.ru

**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF RESEARCH
MANAGEMENTS THE TEMPORAL BEHAVIOUR STRATEGIES
OF SOCIAL COMMUNITIES**

Polina Ambarova
PhD, assistant professor
Ural Federal University, Ekaterinburg

АННОТАЦИЯ – Раскрыта проблема управления темпоральными стратегиями поведения социальных общностей, проанализированы теоретико-методологические основы ее теоретического и эмпирического изучения и практического решения. Показан сложный междисциплинарный характер используемой методологической базы.

ABSTRACT – Disclosed to the problem of managing the temporal behaviour strategies of social communities, and analyzed the theoretical and methodological foundations its theoretical and empirical research and practical solution. Demonstrates a complex interdisciplinary methodological framework used.

Ключевые слова: темпоральные стратегии поведения, динамика социального времени, управление временем и темпоральными стратегиями поведения, социальные общности.

Keywords: temporal behavior strategies, dynamic of social time, management of time and temporal behaviour strategies, social community.

Изучение социального времени сегодня актуализировано не только необходимостью углубления научного знания о свойствах и законах времени, его расширения за счет «открытия» новых темпоральных форм и режимов, но и поиском новых ресурсов для развития общества и новых, более эффективных, механизмов управления им. Время относится к разряду малоизученных и малоиспользуемых категорий социального управления, хотя развитие научного знания и эволюция практики управления подводят к осознанию особой роли фактора времени в регулировании социальных процессов. На стыке исследования социального времени и социального управления возникает проблема управления социальным временем общества. Между тем управление на современном этапе развития его теории и практики не оперирует категорией времени. Время отсутствует не только в управленческом языке, но самое главное – в управленческом мышлении. Согласно одному из определений, время – это целостность прошлого, настоящего и будущего, образуемая их непрерывной связью. В современном же управлении российским обществом, представленном прежде всего властными структурами, явственно присутствует только прошлое, пунктирно – настоящее и вовсе

отсутствует будущее. Не говоря уже о том, что управление/власть «не замечает» тех свойств времени, которые порождены его новыми нелинейными формами и режимами.

Управление обществом, исключаящее целостное представление о социальном времени, может оперировать только имеющимся прошлым опытом, позволяющим воспроизводить старые экономические, политические, социальные и культурные паттерны ресурсодобывающей экономики, авторитарного политического режима, социального иждивенчества, биполярные стереотипы, интолерантность и многое другое. Будущее как мировоззренческий ориентир управления лишь декларируется, но не используется в реальной управленческой практике, так же как не используются современные представления о нелинейности мира, общества и времени.

Социологическое знание о времени содержит представления о новых тенденциях, которые происходят с социальным временем общества и которые определяют особенности практически всех сфер его жизнедеятельности, а также управления ими. Практика управления российским обществом игнорирует современное социологическое знание, в том числе знание о социальном времени. Как следствие, оно игнорирует и законы времени – невозвратности прошлого, неотвратимости будущего и другие.

Таким образом, из управления исчезает значимая его составляющая, являющаяся сегодня не просто важной, но, более того, смыслообразующей: это управление временем общества. Все сферы жизнедеятельности общества и его структуры, все социальные процессы и явления имеют временное содержание. Время – это не просто «оболочка», задающая их начало и конец, оно выступает как важнейший атрибут, определяющий качество, целесообразность, значимость, эффективность деятельности.

Любой управленческий проект оценивается не сам по себе, а в сопряжении с фактором времени: актуален ли он, соответствует ли сегодняшним интересам социальных субъектов и их ожиданиям будущего, осуществляется ли он своевременно или «когда поезд ушел», просчитаны ли в нем эффекты не только для настоящего времени, но и ближайшего и отдаленного будущего, «работает» ли он на будущее или порожден острой ностальгией по прошлому. Именно в таком ракурсе можно формировать критерии оценки управления и управленческой культуры. И именно в таком направлении должен идти поиск новых возможностей и ресурсов управления обществом в условиях его политического, экономического, социокультурного кризиса, в котором пребывает сегодня Россия. Одна из причин этого кризиса состоит в том, что, по нашему мнению, при принятии управленческих решений не используется в качестве базового принцип учета времени. Проблема управления временем общества носит абстрактный характер и требует конкретизации за счет «перевода» ее на иной уровень рассмотрения. На наш взгляд, этим уровнем выступают социальные общности, образующие различные структуры общества, в том числе и темпоральные, реализующие реальные социальные связи и взаимодействия, порождающие новые формы поведения и жизнедеятельности, основанные на использовании времени. На уровне социальной общности, являющейся своеобразным «геном» социальной системы, возможно управление временем – через создание определенных условий, в которых разворачиваются основные виды деятельности представителей социальной общности, и за счет поддержания ее самоорганизации, в которой время выступает одним из системообразующих факторов.

Социальное время, объективируясь в темпоральных стратегиях поведения социальной общности, создает своеобразную «лабораторию» для управления временем общества. Многообразие социальных общностей порождает многообразие темпоральных стратегий поведения и ставит перед управлением ряд задач: что делать с этим разнообразием поведенческих стратегий? можно ли ими управлять? если да, то как? кто должен ими управлять? какие последствия вытекают из этой ситуации? как на фоне этого многообразия темпоральных стратегий поведения выстроить единую для общества и его структур стратегию развития?

Постановка проблемы управления социальным временем общества высвечивает ряд вопросов (аспектов) теории и практики управления.

Первый аспект – это современное состояние социологии управления. В отношении

времени данная отрасль социологии ограничена исследованиями управления временем организаций. В отличие от других отраслевых социологий – социологии культуры, духовной жизни, досуга (мы намеренно не говорим о социологии времени), социология управления почти не затрагивает вопрос социального времени общества и конкретных социальных общностей. Разработка обозначенной выше проблемы расширяет предмет социологии управления, формирует новое ее направление и усиливает ее практическую значимость.

Второй аспект касается связи социологии и практики управления. Изучение социального времени в зеркале темпоральных стратегий поведения социальных общностей обеспечивает управление уникальным знанием о поведении и жизнедеятельности социальных субъектов, о тех механизмах, которые либо стимулируют, либо купируют их отклик на управленческие воздействия.

Отсутствие со стороны многих управленческих структур (начиная от политической власти и заканчивая менеджментом конкретных организаций) интереса к социологии, объясняющей сложные социальные процессы, чревато оторванностью их деятельности от социальной реальности, разворачивающейся в ином времени, порождающей иные ожидания и темпоральные представления. Темпоральный дисхроноз (термин С. А. Кравченко), характеризующий взаимодействие общества и системы управления им, может быть преодолен вовлечением социологии и социологов в реальную практику по информационному обеспечению управленческой деятельности на различных уровнях управления и в различных его структурах. Таким образом, исследуемая проблема выступает как противоречие между усиливающимся влиянием фактора времени на жизнедеятельность и поведение социальных общностей и несовершенством сформированных в обществе механизмов управления временем этих общностей.

Теоретико-методологические основы исследования управления темпоральными стратегиями поведения имеют междисциплинарный характер, проявляющийся в использовании социологического, социально-философского и социально-психологического знания и отражающийся в анализе всех существенных проблем работы. Они рассматриваются на стыке нескольких отраслей и теорий социологии – социологии управления, социологии времени, теории социальной общности, теории социальной деятельности. Междисциплинарность методологии, конкретизируемая во взаимосвязи отраслей и теорий социологии, обусловлена сложностью исследуемого явления – управления темпоральными стратегиями поведения социальных общностей. Его анализ требует использования ряда основных методологических подходов, взятых во взаимосвязи, – управленческого, темпорального, общностного и деятельностного.

Применение управленческого подхода позволяет проанализировать управление временем и темпоральными стратегиями поведения как особый вид социального управления, рассмотреть его структуру (субъект, объект, уровни, методы, механизмы), разработать и обосновать пути совершенствования механизмов управления темпоральными стратегиями поведения социальных общностей.

Использование темпорального подхода, выступающего в качестве интегрирующего, дает возможность рассмотреть социальное время и временные характеристики социальной общности как системообразующие, сквозные для ее жизнедеятельности. Время выступает и как внешняя, объективная реальность, в которой разворачивается жизнедеятельность социальной общности, и как внутренняя, перцептивная или конструируемая ее составляющая. Данный подход позволяет трактовать динамику социального времени как переход от линейной к нелинейной его конфигурации.

Реализация общностного подхода позволяет определить социальную общность как субъект времени и темпоральных стратегий поведения. С позиций этого подхода темпоральные стратегии поведения трактуются как детерминированные социокультурной средой, в которой находится социальная общность, ее демографическими, профессиональными, ресурсными, идентификационными и иными характеристиками, степенью ее вовлеченности в общественную деятельность. Понимание специфики социальных общностей с точки зрения

временной локализации их деятельности создает возможность перехода с макросоциологического на микросоциологический уровень исследования.

Применение деятельностного подхода обусловлено самим предметом исследования – темпоральными стратегиями поведения, выступающими особой формой избирательной активности социальных субъектов на основе их ценностного отношения к социальному времени. Деятельностный подход позволяет выявить способ и степень включенности времени в качестве ресурса, цели, средства в систему деятельности социальной общности в основных сферах повседневной жизни. Он «визуализирует» влияние времени-«невидимки» и такое явление, как нелинейность времени. В контексте деятельностной методологии становится возможным изучение социального времени как основы саморегуляции поведения общности, способа ее адаптации к стремительно изменяющейся темпоральной реальности. Рассмотрение времени через структуру, скорость, темпоритмы, векторы человеческой деятельности, особенности переходов от одного ее вида к другому, конфликтные взаимодействия социальных субъектов по поводу времени служат своеобразным «мостиком» между «большой» теорией времени и эмпирическими исследованиями темпоральных стратегий поведения социальных общностей.

Изучение подходов и механизмов управления темпоральными стратегиями поведения возможно с использованием категориального аппарата и концепций отечественных и зарубежных ученых по теории управления. Среди них работы классического этапа развития теории управления: концепция позитивного управления обществом О. Конта, организмическая концепция управления социальными системами и процессами Г. Спенсера, идеи Э. Дюркгейма о роли государства как субъекта управления обществом и социально-профессиональными общностями, концепции управления как системы рациональных отношений М. Вебера и Ф. Тейлора, концепция «человеческих отношений» Э. Мэйо, концепции эффективного использования времени как основы научной организации труда А. К. Гастева и П. М. Керженцева. Кроме того, значимы теории и идеи управления, разработанные исследователями на современном этапе: «экзистенциального менеджмента» Дж. Одиорне, организационная теория К. Вейка, идеи синергетики об управлении сложными самоорганизующимися социальными системами (И. Пригожин, И. Стенгерс, С. П. Курдюмов, Е. Н. Князева, А. Л. Алюшин), различные концепции тайм-менеджмента (Г. Архангельский, С. Кови), концепции социального управления Т. М. Дридзе, А. В. Тихонова, Ж. Т. Тощенко, идеи управления обществом через знание Э. Тоффлера, М. Фуко, М. Янга.

Методологическую базу исследования социальной динамики времени, свойств линейного и нелинейного времени, их влияния на темпоральное поведение социальных субъектов составляют многочисленные философские, социально-психологические, естественно-научные и социологические концепции. Междисциплинарность методологии расширяет возможности понимания изменения свойств социального времени, его функций, механизмов влияния на формирование и реализацию темпоральных стратегий поведения. Значимыми для нашего исследования являются работы классиков социологии О. Конта, К. Маркса, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, П. Сорокина, Р. Мертона, идеи темпорального измерения социального взаимодействия и смыслопорождающих практик представителей символического интеракционизма (Дж. Мида, Э. Гоффмана), феноменологии (А. Шюца, П. Бергера, Т. Лукмана), теории обмена (Дж. Хоманса, П. Блау), концептуальные исследования времени Э. Гидденса (идеи рекурсивности социальных практик), П. Бурдьё (идеи социального капитала), П. Штомпки (концепция социальных изменений). Отдельно отметим работы постмодернистов З. Баумана (идеи текучей современности, текучего времени, текучих страхов), М. Фуко, Дж. Урри (теория мобильностей, включающая идеи ледникового и мгновенного времени) и др. Особое значение в методологическом плане имеют работы по социологии времени отечественных философов и социологов (Я. Ф. Аскина, В. А. Артемова, П. П. Гайдено, Л. А. Гордона, А. Я. Гуревича, Б. А. Грушина, Г. Е. Зборовского, В. А. Канке, Э. В. Клопова, Л. Н. Когана, С. А. Кравченко, Г. П. Орлова, В. Д. Патрушева, Б. С. Сивиринова, С. Г. Струмилина, Н. Н. Трубникова, В. П. Яковлева, В.Н. Ярской и др.).

Немаловажное методологическое значение имеют разработки в области психологии и социальной психологии, касающиеся вопросов психологического времени, механизмов восприятия и переживания времени и его динамики, социальных эмоций, сопровождающих данные процессы (К. Л. Абульханова-Славская, Т. Н. Березина, Е. И. Головаха, А. А. Кроник, К. Хэмонд и др.). Значимой теоретико-методологической основой изучения особенностей темпоральных стратегий поведения социальных общностей являются разработки в области теории социальных общностей, принадлежащие Б. Андерсону, Г. Е. Зборовскому, Дж. Мерсеру, Н. Смелзеру, Ф. Тённису, Дж. Хиллери мл., П. Штомпке, Я. Щепаньскому, В. А. Ядову и др. Поскольку наше исследование посвящено изучению управления темпоральными стратегиями поведения городских социальных общностей, большое теоретико-методологическое значение имели работы по урбанистике. Это работы классиков социологии – М. Вебера, Г. Зиммеля, Ф. Тённиса, представителей Чикагской школы (Р. Парка, Э. Берджесса, Л. Вирта), а также современных исследователей – А. Амина, П. Верильо, Е. Н. Заборовой, М. Кастельса, А. Лефевра, Б. Рубла, С. Сассена, Е. Г. Трубиной, Дж. Урри.

Методология изучения управления темпоральными стратегиями социальных общностей учитывает общие принципы философского и социологического исследований – диалектического единства анализа и синтеза, сочетания объективного и субъективного, историзма, позитивизма, комплексности, детерминизма, компаративизма.

Указанные теоретико-методологические основы позволили разработать концепцию управления временем и темпоральными стратегиями поведения социальных общностей, регулирующих их жизнедеятельность на основе фактора динамики социального времени, проявляющейся в переходе от линейного к нелинейному темпоральному режиму, предложить методологию управления темпоральными стратегиями поведения социальных общностей на основе парадигмы мягкого управления временем, включающую: во-первых, механизмы дифференцированного регулирования темпоральных принципов организации жизнедеятельности различных социальных общностей; во-вторых, механизмы формирования конструктивной направленности темпорального сознания и поведения посредством развития культуры времени социальных субъектов; в-третьих, поддержание и использование процессов темпоральной саморегуляции и самоорганизации социальной общности, соответствующих ее основным видам деятельности и специфике образа жизни.

В соответствии с концепцией исследования было модернизировано содержание понятия «управление временем» за счет включения в него новых уровней, субъектов, объектов, предмета и механизмов управления. В связи с этим предлагается авторская трактовка управления темпоральными стратегиями поведения социальных общностей, согласно которой оно представляет собой широкую сферу социальных практик различных социальных субъектов, нацеленных на формирование определенной направленности темпорального сознания и эмоционального отношения к времени, а на основе этого – темпоральных потребностей и моделей темпорального поведения. В исследовании разработано и концептуально обосновано понятие динамики социального времени как изменения его свойств, проявляющихся при переходе социальных субъектов от линейного к нелинейному темпоральному режиму жизнедеятельности, базирующемуся на таких качественных характеристиках времени, как напряженность, текучесть, мобильность, мгновенность, рекурсивность, нестабильность, разновекторность, многоструктурность и др. На наш взгляд, цели изучения влияния динамики социального времени на темпоральные стратегии поведения социальных общностей наиболее релевантна трехуровневая модель социологического исследования. Она включает уровни: «большой теории» социального времени; динамических линейных/нелинейных характеристик, связанных с конкретным темпоральным режимом жизнедеятельности социальных субъектов; темпоральных характеристик стратегий поведения социальных общностей. Предложенная модель позволяет соединить теоретический и эмпирический подходы к изучению социального времени, объективировать влияние его динамики на темпоральное поведение различных социальных общностей.

Автором исследования выявлены и проанализированы различные типы темпоральных стратегий поведения социальных общностей, формируемых и реализуемых ими в условиях усиливающейся динамики социального времени; определена система факторов, влияющих на них. Применены новые критерии типологизации темпорального поведения социальных субъектов, позволяющие определить его стратегическую направленность: 1) ориентация на темпоральный режим (линейный/нелинейный) и использование его возможностей; 2) тип социальных эмоций, вызванных восприятием и переживанием линейных/нелинейных характеристик социального времени. Вторым критерий выступает не менее значимым, чем первый, поскольку социальные эмоции рассматриваются в качестве регулятора темпорального поведения социальной общности и элемента ее темпоральной стратегии.

Такой подход позволяет выделить традиционные темпоральные стратегии поведения, ориентированные на линейное видение темпоральной реальности, и новые (авангардные) темпоральные стратегии, ориентированные на нелинейное время как ресурс общности. И в том, и в другом типе стратегий формируются две их разновидности, связанные с позитивным или негативным восприятием особенностей социального времени. В современных условиях наиболее конструктивными являются стратегии второго – нелинейного – типа, в значительной степени – нелинейная стратегия, основанная на позитивном восприятии свойств нелинейного времени. Наименее конструктивны темпоральные стратегии первого – линейного – типа, особенно та их разновидность, которая базируется на негативном восприятии фактора времени. На основе эмпирических данных мы формулируем тезис о том, что носителями новых, авангардных стратегий поведения, имеющих конструктивную направленность, выступают не массовые общности, а их отдельные слои. Наиболее сформированы и распространены темпоральные стратегии названного типа среди представителей бизнес-сообщества – предпринимателей, бизнесменов и фрилансеров. В научно-педагогическом сообществе авангардные темпоральные стратегии сформированы, но распространены только в отдельных слоях общности. В меньшей степени нелинейные темпоральные стратегии сформированы у представителей нижнего и среднего уровней российского менеджмента, а также студенчества. Темпоральные стратегии поведения социальных общностей следует рассматривать как проблему не только научного анализа, но и социального управления. Выступая интегрирующим и модерлирующим началом в системе жизненных стратегий социальной общности, темпоральная стратегия обуславливает вектор и временные характеристики ее развития, особенности взаимодействия с другими социальными общностями, организациями, структурами управления и власти, степень согласованности жизнедеятельности общности с направлениями, темпами и ритмами развития общества. Темпоральные стратегии поведения, складывающиеся стихийно, под влиянием динамики социального времени и комплекса иных социальных факторов, требуют регулирования в интересах самой социальной общности и социума в целом.

Автор исходит из позиции, что различные социальные общности по-разному реагируют на влияние динамики социального времени: 1) у одних социальных общностей она формирует понимание значимости фактора времени и на этой основе стимулирует выработку инновационных моделей поведения, новых социокультурных качеств, наращивание адаптационного потенциала к социокультурным изменениям, мобилизует их на поиск новых способов жизненного продвижения; 2) другие социальные общности, напротив, отвечают на «темпоральный вызов» ростом пассивности и маргинальности, ухудшением социального самочувствия, отказом от попыток самостоятельно выстраивать собственную жизнь, биографию, конструктивно преодолевать трудности.

Таким образом, мы можем говорить о необходимости изучения управления темпоральными стратегиями поведения социальных общностей на основе описанной выше теоретико-методологической базы. Ее сложность проявляется в междисциплинарности и многоуровневости, многозначности категориального аппарата, выстраивании связей и переходов между различными концепциями и теориями.